

КНИЖНАЯ ПОЛКА

УДК 811.161.1

¹Л. А. Сергеева, ²Н. В. Пятаева

*¹Башкирский государственный университет,
ул. Заки Валиди, 32, Уфа, 450076, Россия
E-mail: Pjataeva@yandex.ru*

*²Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
проспект Ленина, 49, г. Стерлитамак, 450103, Россия
E-mail: Pjataeva@yandex.ru*

К 20-летию публикации первого тома «Словаря русских говоров Башкирии» под редакцией профессора Зои Петровны Здобновой

Статья посвящена уникальному словарю русских говоров Башкирии, созданному на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета под руководством профессора Зои Петровны Здобновой. С момента выхода из печати первого тома словаря в 1997 г. прошло 20 лет, убедительно доказавших значение словаря в становлении русской диалектологии в Башкортостане и сохранении русской национальной культуры, отразившейся в самобытном слове.

Ключевые слова: словарь говоров, русские говоры Башкирии, тип словаря, структура словаря, словарная статья.

Здобнова Зоя Петровна (родилась 25 марта 1926 г., Чистополь) — языковед, доктор филологических наук (1983 г.), профессор (1986 г.), заслуженный деятель науки Республики Башкортостан (1995 г.), Почётный работник высшего профессионального образования РФ (2001 г.), окончила Казанский государственный университет (1949 г.), с 1953 по 2015 гг. работала на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета, научная деятельность посвящена изучению развития, структуры и типологии русских говоров восточной диалектной зоны (Башкортостан, Татарстан, Удмуртия), взаимодействия периферийных русских говоров с тюркскими языками, участвовала в разработке принципов лингвистического картографирования, сборе материалов и составлении карт и комментариев для «Диалектологического атласа русского языка», «Общеславянского лингвистического атласа», «Лексического атласа русских народных говоров», научный руководитель и ведущий автор четырёхтомного «Словаря русских говоров Башкирии» (1997 — 2005 гг.) [СРГБ-1 — СРГБ-4].

В 40–50-е гг. XX в. формировалась отечественная лингвистическая география — новое научное направление, которое возглавил член-корреспондент АН СССР профессор Рубен Иванович Аванесов, под его научным руководством в 1945 г. в секторе диалектологии Института русского языка АН СССР

началась работа по составлению Диалектологического атласа русского языка. Аспирантка Казанского филиала АН СССР З. П. Здобнова вместе с В. Г. Орловой, И. А. Оссовецким, Л. П. Жуковской, О. Н. Мораховской и другими известными диалектологами начинает работать над составлением карт и комментариев для отдельных томов «Атласа русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы». Каждый региональный том включал систему карт, отражающих структуру и распространение фонетических, грамматических и лексических диалектных явлений в пределах заданного квадрата, расположенного в 15-ти километровой сетке к востоку от Москвы, при этом для каждого тома обследовалось до тысячи населённых пунктов, однако периферийные зоны, в том числе Татарстан, Удмуртия и Башкортостан, оставались неизученными. Аспирантка З.П. Здобнова начала работу по их обследованию и собрала материал для VII тома Атласа в десяти населённых пунктах Татари и в тридцати восьми пунктах Удмуртии, составила первые в СССР периферийные диалектологические атласы, в которых впервые в отечественной науке применила методику сопоставительного отражения диалектного материала на специальных картах дифференциального типа. Научный комментарий результатов картографирования был представлен автором в кандидатской диссертации «Русские говоры на восток от средней Вятки» (1955 г.).

Однако главные диалектологические тропы в жизни Зои Петровны пролегли в Башкортостане — трудно переоценить вклад, внесённый ею в изучение русских говоров на территории республики. Чтобы представить объём проведённой в Башкортостане работы, достаточно сказать, что обследованная Зоей Петровной территория сопоставима с территорией Франции. Масштабность исследования подтверждается в опубликованных работах¹ [Здобнова, 1977–2008].

В течение пятидесяти лет (начиная с 1960 г.) под руководством З. П. Здобновой шла работа коллектива авторов над составлением регионального словаря русских говоров Башкирии (далее СРГБ). В соответствии с современными лексикографическими классификациями, этот словарь можно определить как толково-переводной с элементами энциклопедического региональный словарь дифференциального типа. Идея создания такого словаря принадлежала Зое Петровне, она же стала его основным составителем и научным редактором. В 2005 г. в башкирском издательстве «Гилем» был опубликован четвёртый (последний) том словаря, который получил высокую оценку в научных и общественных кругах.

Рецензенты из Института языка, литературы и искусства им. Галимжана Ибрагимова АН Татарстана д. филол. наук, член-корреспондент АН РТ, Заслуженный деятель науки РТ и РФ Ф.А. Ганиев и д. филол. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РТ Р.А. Юналеева отметили, что словарь является «уникальным источником, отражающим своеобразие материальной и духовной культуры русских, проживающих на территории Башкирии. Он даёт возможность проникнуть в самую суть природной русской речи и вводит диалектные слова в русло общерусской культуры. Словарь представляет собой ценнейший вклад не только в русскую диалектологию, но историческую лексикологию и лексикографию в целом. Он одновременно является пособием, с помощью которого можно реализовать региональный компонент в обучении, расширить лингвистическую компетенцию студентов и школьников,

¹ Более подробно о судьбе З. П. Здобновой и её научных трудах см. в [Сергеева, 2015].

сформировать интерес к русскому языку <...> Издание этого труда в полном объёме делает честь Башкирскому университету.

Высокую оценку словарю дал настоятель Свято-Пантелеймоновского храма Уфы протоиерей Валерий Мохов: «Прошу Вас принять низкий поклон за этот вклад в Русскую культуру, её сохранение через издание Вами воистину святой книги — «Словаря русских говоров Башкирии». В этой книге собрана древняя славянская культура, которая является источником нашей духовности и средством сохранения её для грядущих поколений славян. Ваш труд мы будем использовать в духовных школах Русской Православной Церкви, которая свято чтит традиции и культуру нашего народа».

СРГБ составлен на материале современных русских говоров, собранном во время диалектологических экспедиций и производственной практики на территории Башкортостана студентами, аспирантами и преподавателями филологического факультета Башкирского государственного университета.

В Предисловии к словарю [СРГБ-1, 3 — 4] отмечается, что территория Башкортостана в целом начала заселяться русскими довольно поздно (основной поток переселенцев связан с отменой крепостного права в 1861 г.), что обусловило пестроту состава населения. Северная часть Башкортостана, Бирский и смежные районы заселены в основном выходцами из соседних губерний — Пермской и Вятской (ныне Пермский край в составе Приволжского федерального округа и Кировская область). В центральной и южной частях республики преобладают выходцы из южнорусских губерний: Тамбовской, Курской, Орловской, Саратовской (ныне Тамбовская, Курская и Орловская области в составе Центрального федерального округа, Саратовская область в составе Приволжского федерального округа) и др. В ряде пунктов население смешанное, состоит из носителей севернорусских, южнорусских и среднерусских говоров. В некоторых селениях наряду с русскими живут представители других национальностей: украинцы, белорусы, мордва, татары, башкиры и др. Во всех населённых пунктах записывалась речь русского населения.

Довольно цельным в языковом и этническом отношении является регион Бирского и смежных районов — территория наиболее раннего заселения русскими. Здесь имеют место среднерусские окающие говоры. В северной части Башкортостана до последнего времени сохранялись в речи старшего поколения черты севернорусского типа — полное оканье, частично мягкое цоканье и др.

Поскольку в словарь включались материалы, записанные в разные годы (с конца 40-х до начала 90-х) от представителей разных типов говоров даже в пределах одного населённого пункта, в цитатах нет единообразия: проявляется оканье и аканье, при оканье наряду с гласными [о], [а] полного образования во 2-ом и 3-ем предударных и заударных слогах может выступать редуцированный гласный [ъ] или [ь], наряду с мягким — твёрдый [ч], у курско-орловских переселенцев — мягкий [ш'] в соответствии с мягким [ч']. Южнорусские носители акающего наречия нередко утрачивают в речи фрикативный [γ], мягкий [т'] в формах глаголов 3 л. ([*сидят*] вместо [*сидят'*]), яканье и др. черты. Одиночные шипящие [ж] и [ш] в говорах всех типов постоянно звучат твёрдо, как и аффриката [ц] (за исключением говоров с мягким цоканьем). Широкое распространение получили стяжённые формы имён прилагательных и глаголов, типа *нова*, *стары*, *знат*, *умет*, особенно в говорах среднерусского типа, у вятских переселенцев — формы с выпавшим [j], типа *стараа*, *знаит* в отличие от южнорусских и литературных [*ста́ръя*], [*зна́ют*]. Подробное освещение фонетико-морфологическая структура русских говоров Башкортостана нашла в Атласе русских говоров Башкирии [Здобнова, 2008], трёх монографиях [Здобнова, 1977, 1981, 2001] и ряде статей З. П. Здобновой.

Основу СРГБ составляют материалы диалектологических экспедиций в Бирский и смежные районы (говоры среднерусского типа с неполным оканьем). В него вошли также материалы ряда экспедиций в северные районы Башкортостана с говорами севернорусского типа (полное оканье), в сёла с говорами южнорусского типа, в сёла с акающими говорами среднерусского типа. Кроме того, в словарь включён лексический материал, собранный в разные годы студентами-заочниками в отдельных населённых пунктах от представителей разных типов говоров. Всего было обследовано 155 населённых пунктов (см. список названий районов и населённых пунктов [СРНГ-1, 6–7]).

В соответствии с современной классификацией словарей СРГБ является толково-переводным словарём с элементами энциклопедизма: семантика местных слов описывается по принципу толковых словарей, при наличии в литературном языке эквивалентного по значению слова — переводом на литературный язык, для описания реалий, отсутствующих в повсеместном быту, используется энциклопедический способ описания, см. например:

БАРАБАТЬСЯ.

1. Медленно и долго возиться с чем-л., копошиться. *Барабѣтъца, барабѣтъца, а толку нету* (Бир: Калин). *Так вот цѣл'ный ден'и барабѣѣус'дома* (Бир: Петр). *Борютъца они — вон барабѣѣутца* (Бир: Калин) || Работать медленно, по мере сил. *Шевелимся, без работы не сидим, барабѣмся пѣ своей сили* (Бир: Пит). *Чѣ долгѣ барабѣсся?* (Бир: Калин).

2. Барахтаться в воде. *Рѣбятѣшки вон фсе дни в воде барабѣѣутца* (Бир: Калин). *Лягушы в озѣри барабѣѣутца* (Бир: Сим).

3. Шевелиться. *Йеле барабѣѣутца пал'цы-ти, как ни мои* (Куш: А). *Чѣ ручѣнкѣми барабѣтъца?* (Бир: Сим).

4. Царапаться в дверь (о кошке), грызть пол (о мышши). *Котѣнкѣ барабѣтъца* (Бир: Сим). *Скрос' сна слышу: барабѣтъца кошка* (Бир: Петр). *Мышка барабѣтъца* (Бир: Пит).

Ср. **Барабошиться** [СРГБ-1, 32].

По охвату говоров СРГБ — сводный словарь разнородных говоров, однако в словаре преобладают материалы по окающим среднерусским говорам владимирско-поволжского типа (территория наиболее ранних русских поселений Бирского и смежных районов), ср.: *бобѣшки, бодун, болтыхѣться, водопѣлье, возмогѣться, волѣшник, гобѣно, говорѣк, годовик, доѣнка, дожидѣть*.

По отбору лексики СРГБ — дифференциальный словарь, который охватывает лишь ту лексику, которая отличает говоры от литературного языка, представленного в Большом и Малом академических словарях и толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова [БАС, МАС, Сл.Уш.]. В СРГБ включена общеупотребительная лексика, в том числе 1) общеупотребительная терминология развитых в Башкортостане промыслов и ремѣсел (ткачества, рыболовства, охоты, полукочевого скотоводства, бортничества, декоративно-прикладного искусства и др.), 2) слова, отмеченные в БАС, МАС и Сл.Уш. как устаревшие, но не являющиеся таковыми в говорах, 3) лексика активная и пассивная, например, архаизмы из речи представителей старшего поколения. В целях экономии места в словарь не включена узкоспециальная, просторечная и разговорная лексика.

Современная диалектология признаёт диалектным слово, имеющее ограниченную территорию распространения и не входящее в состав литературного языка. Это следующие типы слов из СРГБ.

1. Собственно лексические диалектизмы:

а) с неизвестными литературному языку основами, например:

абдрагън // аптрагън // аптраш ‘страх, испуг, боязнь’, *бабдишка* ‘кузнечик’, *валтузить* экспресс. ‘избивать, колотить кого-л.’, *гарлюна* ‘дикая репка, сурепка’, *дѣко* наречие ‘где’, *ездѣк* ‘приспособление для ловли рыбы в виде перегораживающего речку плетня с промежутками, «окнами», в которые вставляются морды’, *жабрѣй* ‘сорняк’, *захмѣтный* ‘больной, вялый’ [СРГБ-1]; *куржѣк* ‘иной’, *курмѣнить* ‘резать скот’, *лага* ‘низкое влажное место’, *мажа // мажи // мажи* ‘вид зимней повозки для перевозки зерна’, *набузгаться* экспресс. ‘напиться, наестся (жидкого) без меры’, *оббакулить // оббакумить* ‘обмануть’ [СРГБ-2]; *павлык* ‘самотканый половик’, *полузѣнка* ‘кора, снятая с липы’, *разблукаться* ‘разбираться’ [СРГБ-3]; *сабата* ‘лапти’, *таличка* ‘верхняя часть женской рубахи’, *убѣцать* ‘усмирить, утихомирить, уложить (чаще о пьяном человеке)’, *файда* только ед. ‘польза’, *халамашки* ‘порыв ветра’, *цабрѣна // цѣбер // цѣбрѣна // цѣбор* ‘колодец с журавлѣм’, *чабата* мн. ‘сапоги’, *шабѣр* ‘сосед’ и *шабра* мн. ‘соседи’, *цап* ‘широкий паз в бревне для соединения его с другими брѣвнами’, *яланка* ‘убранное поле’ [СРГБ-4].

б) диалектные образования от известных литературному языку основ:

авѣскачь ‘надеяться на авось’, *безугрѣзно* ‘без надзора’, *бешенѣц* ‘сумасшествие’, *влѣзины* ‘новоселье’, *гармонить* ‘играть на гармонии’, *гармонщик* ‘гармонист’, *даровѣтый* ‘развязный, нахальный, падкий на даровщину’, *едѣбный хлеб* ‘зерно, оставляемое для еды, а не для посева’, *жарѣнка* ‘подгоревший слой какого-л. блюда’, *заблудѣнный* ‘заблудившийся’, *игришник* ‘обряд после Рождества в течение 12 дней, сопровождаемый переодеванием, шутками, весельем; святки’ [СРГБ-1]; *калѣнка* ‘маленькая переносная железная печь, используемая зимой для отопления помещения’, *ладнить* в значении утвердительной частицы ‘хорошо, согласен’, *мастѣра* ‘мастерица’, *набѣдить* ‘напроказничать, наделать бед’, *обдергайка* ‘короткая одежда’ [СРГБ-2]; *паразитина* бранное слово, *пастушина / пастушина* ‘плата пастуху за пастьбу скота’, *работливый* ‘работящий, встающий спозаранок’, *радовальница / радованица / радольница* ‘религиозный обычай поминовения умерших после пасхальной недели’ [СРГБ-3]; *самодѣльный* ‘самодельный’, *темнѣченький* ‘слепыш, ещё слепой котѣнок’, *убѣгом* ‘тайком, самовольно’, *форслудый* ‘аккуратный, модный’, *хваталяня* ‘тряпка для прихватывания горячей посуды’, *чаѣвник* ‘настой трав, заваренных вместе с чаем’, *шѣркаться* ‘вытираться, протирать тело полотенцем’, *щѣдривый* ‘щедрый’, *ягнѣк / ягнѣчек* ‘ягнѣнок’ [СРГБ-4].

2. Семантические диалектизмы:

а) омонимичные по отношению к литературным эквивалентам:

ад ‘пасть, глотка, рот’, *важно* наречие ‘хорошо, красиво’, *гѣдить* ‘зря, без толку расходовать, тратить’, *ѣлочка* ‘хвощ полевой, столбунец бесплодный’, *жарко* ‘второе блюдо, приготовленное в жаровне из картошки и мяса в вольной печи’, *идол* ‘нехристь, богоотступник’ [СРГБ-1]; *каблучки* только мн. ‘женские ботинки до щиколоток на каблуках’, *лава / лавы* ‘мостки на реке для полоскания белья’, *набѣгом* наречие ‘быстро, торопливо’, *облѣжка* ‘оклад; нашивки или оборки на рукавах или подоле женской одежды’ [СРГБ-2]; *сабля* ‘рыба саблевидной формы; чехонь’, *увенчать* ‘обвенчать’, *фабула* ‘безделушка, ненужная вещь; пустое времяпрепровождение’, *хвѣстать* ‘лгать, наговаривать на человека’, *цапать* ‘мотыжить землю’, *щѣлкать* ‘икать’ [СРГБ-4];

б) слова, имеющие кроме литературных свои, местные значения:

баба ‘ось треножника, на которую насаживаются воробы — врашающаяся крестовина для разматывания пряжи из мотов на вьюшки’, *далѣкий* ‘большой, далеко раскинувшийся’, *забить* ‘выбить посева, урожай (о дожде, граде)’ [СРГБ-1]; *магазин* ‘верхняя, дополнительная часть улья’ [СРГБ-2]; *падаль* собир. ‘опавшие с дерева плоды’, *работник* ‘плуг больших размеров с двумя колѣсами’ [СРГБ-3]; *табун* перен. ‘большое количество детей в семье’, *частушка* ‘о человеке, который много и непрерывно говорит’, *шарманка* ‘о

болтливой женщине’, *язык* ‘подвижная часть мялки, которая мнёт стебли льна’ [СРГБ-4];

в) слова, отличающиеся от литературных соответствий объёмом значения, а также (обычно расширенной) сочетаемостью: *умереть врасплох, груда народу, пожилой дом*;

г) слова с местными, конструктивно и синтаксически обусловленными значениями:

аран сказ., в сравнит. обороте ‘грязный, чумазый человек (чаще о ребёнке)’: *Сроду как араны бегйют, ход’бы умылис ле чё ле* [СРГБ-1];

насрамить без. доп. ‘напачкать, нанести сору’: *Гуси ньсрамили скока* [СРГБ-2];

стать безл. употр. ‘становиться’: *Сразу йей луччь с мьлока стайот* [СРГБ-4].

3. Местные варианты слов, выступающие в тождественном с литературным эквивалентом значении и близкой по звуковому виду форме, если вариантность обусловлена имманентными особенностями развития отдельных слов и не связана с фонетической или грамматической структурой того или иного говора, лексика которого отражена в СРГБ. Сюда относятся следующие различия:

а) фонематические, выражающиеся в разном составе или качестве некоторых или одной корневой или аффиксальной фонемы или в расположении фонем (в том числе явления народной этимологии):

аверьянка — валериановые капли, *автдбузь* — автобус, *аглицкий* — английский, *акуированный* — эвакуированный, *басловлять* — благословлять, *басурмак* — басурман, *вблизу* — вблизи, *вдвой* — вдвое, *гадюга* — гадюка, *головастик* — головастик, *загородь* — изгородь, *идиндочка* — одиночка [СРГБ-1]; *кадрель* — кадриль, *кальёр* — карьер, *крутка* — куртка, *мотросить* — моросить, *молчажливый* — молчаливый, *нагишами* — нагишом, *обезножеть* — обезножить [СРГБ-2]; *палталоны* — панталоны, *провидоха* — пройдоха, *ребятёики / робятёики / робятйики* [СРГБ-3], *самородина* — смородина, *самоубйвца / самоубйвец* — смоубийца, *тавра* — тавро, *тажёрка* — этажерка, *утопить жажду* — утолить жажду; *фатёра* — квартира, *хавос* — хаос, *цёрква / цёрьква* — церковь, *чеколда* — шеколда, *шепетлявый* — шепелявый, *щедриый* — щедрый, *энтот* — этот, *юнош* — юноша, *яблок* — яблоко [СРГБ-4];

б) акцентологические неморфологического характера:

баржә (и в переносном употреблении о толстом неповоротливом человеке), *бедно*, *бедро*, *вёдерки*, *весело*, *горница*, *добыча*, *жарко*, *задорого*, *закром*, *искра* [СРГБ-1]; *капля*, *ладом*, *малой*, *облак* [СРГБ-2]; *надеж*, *пахота*, *работать*, *родить* [СРГБ-3]; *санки*, *толсто*, *туча*, *удить*, *хворост*, *чаща* [СРГБ-4];

в) словообразовательные, если аффиксы не придают слову иного значения или оттенка значения:

азбешка — азбука, *амбарушка* — небольшой амбар, *бабака / бабалька / бабаня / бабатка* — бабушка, *валенцы* — валенки, *вилки* — вилы, *гарево* — гарь, *деревёшка* — деревенька, *едасть* — есть, принимать пищу, *жадать* — жадничать, *заблудёный* — заблудившийся, *иглица* — иголка [СРГБ-1]; *каменьё* — собир. камни, *ласковаться* — ласкаться, *малярка* — женщина-маляр, *набедить / набедить* — наделать бед, напроказничать, *опух* — опухоль [СРГБ-2]; *намятки* — годовщина смерти, поминки, *разговористый* — разговорчивый [СРГБ-3]; *сродочь* — родственник, *телёнтишко / телочек / телятко* — телёнок, *увенчать* — обвенчать, *фотографист* — фотограф, *хватущий* — хваткий, *цыплёк / цыпушка* — цыплёнок, *читака* — читальщица, *швейка* — швея, *щедровитый / щидровитый* — щедрый, *ягнок / ягночек* — ягнёнок [СРГБ-4];

в) грамматические, связанные с особенностями грамматической принадлежности, характеристики отдельных слов, проявляющиеся: в категории рода или рода и склонения (*нѣгра, полотѣнец*), в категории числа (*картохи*), в склонении или его разновидности (*вожѣка* — вожак, *комѣрь*), в спряжении (*ревѣть* — реветь), в ином управлении глагола (*доказѣть* до кого на кого — донести кому-л. на кого-л., например: *Пошла и дѣказала дѣ милиционера на Кольку*).

4. Устойчивые сочетания, содержащие диалектные слова, или не известные литературному языку сочетания из литературных слов, или известные литературному языку сочетания с иным (местным) значением:

бабье лето — весеннее время года, когда сажают огурцы; *ватрыга безоблыжный* — пьяница; *вѣдреная луна* — о положении луны в ясную погоду; *галки на лицо наклѣли* — экспр. о рябом или веснушчатом человеке; *двухтѣжный хлеб* — хлеб, выпеченный из муки, смешанной с травой; *егозѣ напала* — появилась непоседливость, чувство беспокойства; *жаба села в горлышко* — горло заболело; *завести кваиню* — затеять тесто; *играть в вечѣрку* — разновидность хоровода; *играть хоровод* — водить хоровод; *играть песни* — петь песни; *играть полечку* — танцевать польку [СРГБ-1]; *кѣжно место* — везде, всюду; *лапотъ ковѣряный / лаптѣм стѣганный* — о рябом человеке; *лясы строчить* — болтать впустую; *маклѣшки давать* — бить, раздавать подзатыльники; *нужда забила* — нужда одолела; *облачный дождь* — быстро проходящий, короткий дождь с набевавшего облака [СРГБ-2]; *на моих памятах* — на моей памяти, при моей жизни; *песни закѣтывать* — экспр. петь песни; *работать без разгиба* — работать, не разгибая спины; *рука развилась* — рука стала болеть в суставах, кисти из-за сильного физического напряжения [СРГБ-3]; *садить / насадить кѣлы* — сглазить кого-л.; *жить / прожить на толчѣном* — жить за чужой счѣт; *убѣгом / убѣгом уйти замуж* — выйти замуж без согласия родителей; *стоять на фатѣре* — жить на квартире; *вѣлупить харю* — груб. щеголевато одеться; *худым чѣсом бѣет* — проявление детской болезни; *цвета нет* — о бледном человеке; *в частом бывѣнии* — часто быть, бывать, присутствовать; *шабѣишку сшибить / сработать* — заработать на стороне, помимо основной работы; *этими же ногами* — тотчас; *язык недотѣшный* — о человеке с картавым произношением [СРГБ-4].

СРГБ является сводным словарѣм, поскольку в нем представлена лексика многих говоров, т.е. не единая лексическая система, а «система лексических систем», поэтому в одной словарной статье могут оказаться разные значения или оттенки значений, реально существующие в разных диалектных системах. Следовательно, в пределах одной словарной статьи многозначного слова может быть описана семантика, развивающаяся по говорам в разных направлениях, поэтому при каждой дефиниции указывается место записи слова и соответствующего значения. Однако это не значит, что данное значение слова известно только указанным в географической помете говорам — в других говорах оно могло оказаться не зафиксированным или в разных говорах в одном значении могут употребляться разные слова и разные варианты слов, на которые делаются ссылки: «В том же знач.» или «Ср.».

Структура словарной статьи: заглавное слово, грамматические пометы (если они необходимы), стилистическая помета, описание семантики слова, иллюстрации, географические пометы, устойчивые сочетания с иллюстрациями.

Бесспорно, словарь русских говоров Башкирии — это уникальный источник сведений о природных и этнографических реалиях Башкортостана, об особенностях миропонимания проживающих здесь русских людей, об их обычаях, обрядах, верованиях. Это поистине кладѣзь жемчужин образной речи, в которых запечатлена народная практическая философия.

Из словаря мы узнаём, что, когда люди ругаются, они не только *зубàтят-ся*, но и *грешат*, что в плен не берут, а *загоняют*, что к смерти человек должен подготовиться — иначе можно *умереть враспloh*.

Со страниц словаря встаёт непростая жизнь русской деревни. Читая словарь, мы узнаём о прошлом российской деревни, о том, что многих стариков уже в детстве *запрягали в корòтки оглобли* — рано заставляли тяжело работать, а женщины по ночам стояли за *ночëвкой* — корытом для стирки белья и пекли *тошнùтики (тошнòтики)* — блины из крахмала: *«пътamu ить пахли и пашиниваль после них»*.

Мы видим русское Слово «в образах для нас непривычных»: здесь не погоня, а *догòня*, а *проходìмец* — всего лишь прохожий, здесь глаза бывают *тупыми* (если видят плохо), а утоги — *глухими* (если сделаны из цельного куска чугуна). Люди *из себя* не выходят, а *вылетают* и если *бредят*, то ловят рыбу бреднем, а *соломой перетрясëнной* не крышу кроют, а называют разведëнную женщину... Здесь не делают, не изготавливают, а *лãдят* (нужно сразу делать *ладно*, доделывать-перделывать за тебя некому), поют *горюшине* песни, многие из которых уже *зablуждëнные* (старинные, забытые), в первый день жатвы надевают *зажинàльные рубахи*, а на свадьбу ставят на стол *тëрем* — наряженный разноцветными лоскутами веник, который должен выкупить жених.

Но, пожалуй, не менее важно, что со страниц словаря звучат живые голоса простых русских крестьян, которые часто *не в житье жили* (зажиточно и счастливо), а в трудах, заботах и нехватках:

У-у, кака у нас в ызбе биспорядица (беспорядок), нада прибрать, а то хто зайдёт, скажът: каки вы ни убиходны — в ызбе ни убрал.

Навешълся нъ миня, фторой гот окълъ миня кормитца (живёт за её счёт).
А ещё про таких скажут: *живёт на толчëном*.

Солнышкъ уи вон где, а оне толька выкълъсились (вышли на работу с большим опозданием).

Куды денишиша, йезли цэльный табун ръятишишък нъкопила!

Жысь моя уж зъкататца (подходит к концу).

Словарь даёт сведения о реалиях не только русского, но и башкирского, татарского, чувашского и марийского быта. Мы узнаём, что *костыбый (бух-мà)* — особый вид пирога в виде сложенной пополам лепёшки с пшëнной кашей или картофельным пюре внутри; *бал* — мёд, собранный пчеловодом-башкиром, о котором сами русские говорят: *«Лутишый м'от — это бал»*. Используются русскими и тюркские заимствования, например:

агàй — старший по возрасту мужчина-башкир; *айбят* — хорошо; *айрàn* — прохладительный напиток из катыка или кислого молока, разведëнного водой; *аксакàл* — пожилой, всеми уважаемый мужчина; *аргамàк* — о высоком неуклюжем, неумелом человеке или о высоком, крепком и сильном, но ленивом парне, который не торопится употреблять свою силу (тат., башк. *конь*); *бавурсàк* — баурсак — мучное сладкое блюдо в виде обжаренных в масле шариков из пресного теста, замешанного на яйцах; *зубадия* — сладкий слоёный пирог с начинкой из риса, яиц, изюма [СРГБ-1]; *кунàк* — гость; *малàй* — мальчик-башкир или татарин; *малàйка* — маленький ребёнок; *малахай* — широкий кафтан без пояса, плохо сшитая мешковатая одежда [СРГБ-2]; *сабан* — деревянный плуг с металлическими режущими частями; *салмà / салмы* — домашняя лапша из пресного, тонко раскатанного теста, разрезанного на узкие полоски, квадратики или ромбики; *самàн* — материал для обмазывания строений, состоящий из глины, навоза, соломы; *татàрка* — суконный кафтан с бортами; *ураза* — мусульманский пост; *файда* — польза; *хабар* — удача;

чабан — пастух, пасущий овец; *шайтан* — чёрт, нечистая сила; *юк* — отрицание — нет; *якийи* — хороший, приятный [СРГБ-4].

З. П. Здобнова не только талантливый исследователь народной речи — она внимательный слушатель, сопереживающий собеседник, перед которым раскрывались женские души. В её записях, сделанных во время экспедиций, собраны их бесхитростные рассказы-исповеди, переданные в точном пересказе учёного, сохраняющем диалектные особенности устной речи:

<...> Была изнуряющая жара, грязная речка, холоднящий колодец, хозяйка Орина с её любовью к Мишам. Овдовела она молодой, осталась с пятерыми *робятёшками*. *Ехала как-то с Карламану. Ехал куда-то и Миша (он с Вятки, раскулаченный, неустроенный), дала йому адресь. Приехал он в Ирныкши. Он портной. Ходил по домам, брал работу. Зашёл к Орине. Предложил пожениться. У Орины пятеро детей. Нужно же согласие свекрови. «Как, баю, пойду советовать к свекрови? Живи, баю, как нъ фатери. Вот ы живёт 25 лет нъ фатери. Ево Мишай зовут, а первый-та тожа был Миша. Я баю — я бы тя ни взяла, кьбы ты не был Миша. Люблю Мишаф. Ну и слушается Орина свово другова Мишу.* Студенты-то фольклор собирали. Песен им надобно было. Орина много пела, а как Миша на порог, на полуслове песню обрывала — в деревне деловой народ, особливо мужики — пение песен, рассказни сказок за дело не считают — *бáловня* это всё. Сам Миша пел нам только *скоропелку*: «*Одна гора высоко, а другая низко, одна милка далеко, а другая близко*». На что Орина потихоньку с болью в сердце сказывала: «*Это он пръ свою бабу, она у йево на Вятки остáльсь. А йа тут...*» (Такова жизнь).

О многих своих информаторах и просто людях, встреченных на диалектологических тропах, Зоя Петровна говорит с доброй улыбкой, умело передавая фонетические и лексические особенности их речи:

В Темёшево хозяйка наша старенькая Александра Ивановна была *влюбившись в него* (профессора, члена экспедиции). Сеновальчик ему в личное пользование предоставила, молочком козьим поила. И нам перепало. Мусорное только то молочко было, нецеженое, видно. Переварили однако прожорливые наши брюшка, ничего. *В русском брюхе не то мусор — долото изноет*. Славная была (надеемся — и сейчас благоденствует) та женщина, простодушная, добрая, хотя и тщедушная. Рассказывала, что *омманула двух мужичков*, т.е. дважды выходила замуж, хотя и некрасивая. И как-то мило это звучало, просто и естественно. Дай Бог ей здоровья. *И нетрог — омманет ошо онного старичка*.

Вслед за Зоей Петровной хочется верить, что молодое поколение не утратит интереса к своим корням, свои дневниковые записи она заканчивает словами: «Впрочем... да не будет коньца сеи повѣсти, ибо робко надеемся, что отроки наши и отроковицѣ, набравшись разума и опыта, воздадут должное и продолжать строки сиѣ». Что касается «строк» самой Зои Петровны, вписанных в историю русской науки, то, по оценкам известных российских учёных (академика РАН Н.И. Толстого, заместителя директора Института русского языка РАН профессора В.В. Иванова, профессора Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР И.А. Попова), они представляют собой «неповторимые по уникальности» и «исключительные по фундаментальности» исследования, и вносят «весомый вклад в развитие теории и практики отечественной лингвистической географии, шире — ареальной лингвистики, в развитие описательной и исторической диалектологии, в освещение многих проблем истории русского языка», по своей значимости для науки они «подобны памятнику письменности... А памятники создаются на века».

В заключение отметим, что по прошествии 20 лет со дня выхода первого тома «Словаря русских говоров Башкирии» необходимо переиздание этого уникального собрания, особенно сейчас, когда народные говоры находятся на грани исчезновения и целый пласт русской культуры уходит в прошлое, но

уходит не безвозвратно — он сохранён бесценными трудами подвижников-диалектологов. К их когорте, несомненно, принадлежит и З. П. Здобнова.

Литература

БАС — Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. М.; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948–1961.

Здобнова З.П. Территориальное варьирование русского языка в Башкирии. Уфа: РИО БашГУ, 1977. 142 с. + 98 карт с комментариями.

Здобнова З.П. Типология русских говоров в Башкирии (атлас). Уфа: РИО БашГУ, 1981. 60 с. + 24 таблицы и 30 карт с комментариями.

Здобнова З.П. Судьба русских переселенческих говоров в Башкирии. Уфа: Гилем, 2001. 155 с.

Здобнова З. П. Атлас русских говоров Башкирии: В 2-х ч. Изд. 4. Уфа: Гилем, 2008. 230 с.

МАС — Словарь русского языка: В 4-х т. Москва, Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957–1961.

Сергеева Л. А. Профессор Зоя Петровна Здобнова: диалектолог и лексикограф // Лексикографические штудии 2014: международная коллективная монография / Под ред. Н. В. Пятаевой. Москва, Издательство Московского университета, 2015. С. 337–353.

Сл.Уш. — Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Москва, Объединение государственных книжно-журнальных издательств, 1935–1940.

СРГБ-1 — Словарь русских говоров Башкирии: А — И / Сост. И. П. Березовская-Пономарёва, Т. П. Засухина, В. Л. Ибрагимов и др. Под ред. и науч. рук. З. П. Здобновой. Уфа: Гилем, 1997. 168 с.

СРГБ-2 — Словарь русских говоров Башкирии: К — О / Сост. И. П. Березовская-Пономарёва, Л. А. Сергеева, А. В. Силиванец и др. Под ред. и науч. рук. З. П. Здобновой. Уфа: Гилем, 2000. 136 с.

СРГБ-3 — Словарь русских говоров Башкирии: П — Р / Сост. Т. П. Засухина, Е. Н. Мансветова, А. И. Силиванец. Под ред. и науч. рук. З. П. Здобновой. Уфа: Гилем, 2003. 84 с.

СРГБ-4 — Словарь русских говоров Башкирии: С — Я / Сост. Ю. А. Ермолаева, Т. П. Засухина, Н. В. Пятаева и др. Под ред. и науч. рук. З. П. Здобновой. Уфа: Гилем, 2005. 116 с.

¹L. A. Sergeeva, ²N. V. Pyataeva Natalia

*¹Bashkir State University
Zaki Validi str., 32, Ufa, 450076, Russian Federation
E-mail: Sergeeva@yandex.ru,*

*²Sterlitamak Branch of Bashkir State University
Lenin avenue, 49, Sterlitamak, 453103, Russian Federation
E-mail: Pjataeva@yandex.ru*

To the 20th anniversary of the publication of the first volume Dictionary of Russian dialects of Bashkortostan under the editor of professor Zoya Zdobnova

The article is devoted to the unique dictionary of Russian dialects of Bashkiria, created at the Department of General and Comparative Historical Linguistics of the Bashkir State University under the guidance of Professor Zoya Petrovna Zdobnova. Since the publication of the first volume of the dictionary in 1997, 20 years have passed, convincingly proved the importance of the dictionary in the development of Russian dialectology in Bashkortostan and the preservation of Russian national culture, reflected in the original word.

Keywords: dictionary of dialects, Russian dialects of Bashkiria, dictionary type, dictionary structure, dictionary entry.

References

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17-ti t. [Dictionary of the modern Russian literary language: In 17 volumes. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1948. 1961.

Zdobnova Z. P. *Territorial'noe var'irovanie russkogo yazyka v Bashkirii* [Territorial variation of the Russian language in Bashkortostan]. Ufa: RIO BashSU, 1977. 142 p. + 98 maps with comments.

Zdobnova Z. P. *Tipologiya russkikh govorov v Bashkirii (atlas)* [Typology of Russian dialects in Bashkortostan (atlas)]. Ufa: RIO BashSU, 1981. 60 p. + 24 tables and 30 maps with comments.

Zdobnova Z. P. *Sud'ba russkikh pereselencheskikh govorov v Bashkirii* [The fate of Russian immigrant dialects in Bashkortostan. Ufa: Gilem, 2001. 155 p.

Zdobnova Z. P. *Atlas russkikh govorov Bashkirii: V 2-h ch. Izd. 4.* [Atlas of Russian dialects of Bashkortostan: In 2 parts. Edition 4]. Ufa: Gilem, 2008.

Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1957–1961.

Sergeeva L. A. *Professor Zoya Petrovna Zdobnova: dialektolog i leksikograf* [Professor Z. P. Zdobnova: dialectologist and lexicographer] In: *Leksikograficheskie shtudii 2014: mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya / Pod red. N.V. Pyataevoy.* [Lexicographical Studies 2014: International collective monograph / Edited by N.V. Pyataeva]. Moscow: Moscow University Press, 2015, p. 337 — 353.

Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. / Pod red. D. N. Ushakova [Explanatory dictionary of the Russian language: In 4 volumes / Edited by D.N. Ushakov]. Moscow: Association of state book and magazine publishing houses, 1935–1940.

Slovar' russkikh govorov Bashkirii: A — I / Sost. I. P. Berezovskaya-Ponomaryova, T. P. Zasuhina, V.L. Ibragimova i dr. Pod red. i nauch. ruk. Z.P. Zdobnovoj [Dictionary of Russian dialects of Bashkiria: A — I / Comp. I. P. Berezovskaya-Ponomaryova, T. P. Zasuhina, V. L. Ibragimova and others. Edited and supervised by Z. P. Zdobnova]. Ufa: Gilem, 1997. 168 p.]

Slovar' russkikh govorov Bashkirii: K — O / Sost. I. P. Berezovskaya-Ponomaryova, L. A. Sergeeva, A.V. Silivanec i dr. Pod red. i nauch. ruk. Z.P. Zdobnovoj [Dictionary of Russian dialects of Bashkiria: K — O / Comp. I. P. Berezovskaya-Ponomaryova, L. A. Sergeeva, A. V. Silivanets and others. Edited and supervised by Z. P. Zdobnova]. Ufa: Gilem, 2000, 136 p.

Slovar' russkikh govorov Bashkirii: P — R / Sost. T. P. Zasuhina, E. N. Mansvetova, A. I. Silivanec. Pod red. i nauch. ruk. Z. P. Zdobnovoj [Dictionary of Russian dialects of Bashkiria: P — R / Comp. T. P. Zasuhina, E. N. Mansvetova, A. V. Silivanets. Edited and supervised by Z. P. Zdobnova. Ufa: Gilem, 2003. 84 p.]

Slovar' russkikh govorov Bashkirii: S — YA / Sost. YU. A. Ermolaeva, T. P. Zasuhina, N. V. Pyataeva i dr. Pod red. i nauch. ruk. Z. P. Zdobnovoj [Dictionary of Russian dialects of Bashkiria: S — YA / Comp. YU. A. Ermolaeva, T. P. Zasuhina, N. V. Pyataeva and others. Edited and supervised by Z. P. Zdobnova]. Ufa: Gilem, 2005. 116 p.